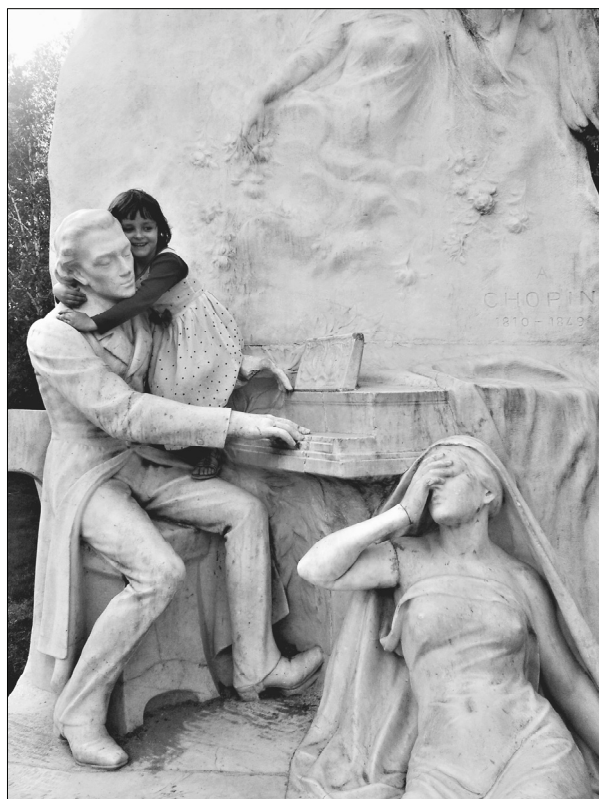

ОТ ДВУХ ДО ПЯТИ

Прочитывая известное название книги Чуковского, я предлагаю высказывания моей дочери Анастасии, которые я начала записывать, когда ей было два с половиной года и продолжала вести до десяти лет.

— Мама, открой окно, я хочу погладить дождь.

Протягивая папе последнее печенье из пачки:

— Ты хочешь не хотеть?

— Ася, что тебе на ужин приготовить?

— А... — размышляя. Восторженно:

— Мальчика!

Ася перед зеркалом:

— Я — девочка. Женщина. Красавица! Любимая!

Ася, ободрав усы тигра:

— Бедный, бедный.

Сижу и плачу от бессилья: плохой из меня воспитатель.

Нашалившая Ася, привыкшая успокаиваться, когда я её, плачущую, прощаю:

— Мама, не плачь, я тебя прощаю.

Смотрит на дедушку, безнадежно уронившего голову в руки:

— А он не прощает. Дедушка, — наставительно: — Нужно прощать.

- Ася, надевай пальто.
- Я не могу. Я маленькая уже.
- Ещё — ты хотела сказать?
- Ещё.
- А когда же ты будешь большой?
- В три часа.
- В три года, значит.

В три года.

Ася-психотерапевт:

- Мама, ты дай мне волка?
- Зачем он тебе?
- Я буду с ним работать
- Работать?
- Ну да. Он кусается. Я буду работать с ним, чтобы он не кусался.

— Мадам мама, пойдем играть!

Полночь. Ася с широко открытыми глазами.

- Ася, о чем ты думаешь?
- Я не умею думать. Я не знаю слов.

Я повредила шину в машине.

Ася:

— Ничего, мама, скоро я научу тебя водить машину.

- Мама, ты же совсем не мама!
- А кто же я?
- У тебя сердце девочки! Мама, ты такая смешная девочка!

— Мама, ты родилась маленькой, а я большо-ой!

— Мама, я тебя громко люблю!

— Мама, я тебя высоко люблю.

Показывая на свой рост:

А ты меня низко?

— Ася, что ты наделала? Так люди себя не ведут!

— Мама, я же не людь! Я — ребеныш.

— Мама, у меня сегодня хорошее настроение. У меня сердце улыбается.

— Ася, ты покушала?

— Покушала — не покушала... Не знаю...

Найдя точный ответ:

— Позавтракала!

В машине:

— Ася, дорога длинная, нужно потерпеть.

Ася — убедительно:

— Да... я терпеливая... Смотри, какие у меня мускулы!

Ася, протягивая мишку:

— Мама, это тебе подарок.

— Спасибо, Ася, но лучший подарок для меня — это ты.

— Мама... — Задумавшись: Я не подарок...

— Да, к сожалению, ты не подарок.

Ася — выдержав паузу:

— Я — Ася.

Ася — своей подружке Аманде:

— Ты не любишь моего папу.

— Почему?

— Любовь — это когда целуют.

— Мама, я ударилась, у меня синичка на голове (синяк).

- Мама, а давай вместе покушаем?
- Хорошо
- Сначала я, а потом я.

Ася — разбросав по полу карандаши:
— Какое безобразие! Кто это сделал?
С гордостью:
— Это Ася такое сделала.

- Ася, ты простужена?
- Нет...
- Почему тогда носом не дышишь?
- Дышу...
- Чем дышишь? Ртом?
- Нет. Глазами.

В четыре года.

Ася — показывая на проходящую женщину:
— Мама, смотри, какая фамка! (женщина по-французски: femme, произносится: фам)

— Мама, я видела луну. Она упала на дерево, зацепилась, повисла на ветке и плачет.

Из Асиных уроков:
— Мама, а ты любишь блестящий розовый.
Я — неуверенно:
— Да?..
Ася — настойчиво:
— Очень!
Я — уверенно:
— Нет, не очень.
Ася — наставительно:
— Когда любишь, нужно любить очень.

Я строго — мужу:
— Почему ты учишь своего ребенка глупостям?
Ася:
— Нет, мама, папа не может научить меня глупостям.
Глупости делают только девочки и мамы.

— Мама, а почему ты смотришь в зеркало?
— Потому что женщины любят смотреться в зеркало.
— Но ты ведь не женщина! Ты — мама.
— А что, мама не может быть женщиной?
— Нет.
— Почему?
— Потому что женщина одна, а ты не одна ... —
Заметив наконец мое кислое выражение лица, находчиво:
— Ты ведь не любишь быть одной?

Ася поёт:
— Сердце любит любить...

Ася поёт:
— Я смотрю на небо, я думаю мечту...

— Мама, хочу в Киев!
— Ася, прямо туда сейчас нельзя, там война.
— Мама, купи мне большой нож, который пикается.
Я защищу.

Ася в гневе бросает кофточку на пол.
Я: Ася, немедленно подними.
Ася: Не буду.
Я: Ася, ты бросила — ты и подними.
Ася: Это не я бросила.
Я: Может, она сама прыгнула?
Ася: Сама... Мама, это же французская. Они здесь все такие.

В пять лет.

Ася, придя с вечеринки в детском клубе:
— Мама, я теперь до утра в макияже?
— Нет, нельзя, кожа испортится, я тебе его сниму.
— Когда я спать буду.
— Почему?
— Так, чтобы я не проснулась и не убила тебя, хорошо?
Ася вбегает на кухню, бросает мне на ходу:
— Ты моя красotka!
Довольная произведенным эффектом:

— Я теперь всегда буду тебя так называть, мама. — Подумав:
Когда буду много любить.

— Мама, а я папу больше люблю, чем ты.

— С чего ты это взяла?

— А ты мне сама говорила.

— Когда?

— Ну... когда я у тебя в животике была.

— Мама, хочу в Bellambra

— Нет, Ася, этим летом мы не поедem, потому что ты не слушаешься и в сумерки спускаешься по крутому берегу...

— Мама, я не буду больше, я буду вас ждать на детской площадке и никуда не уйду.

— Честное слово?

— Честное слово.

— А где гарантия, что ты сдержишь свое слово?

Ася сокрушенно:

— Ой, мама, конечно, не сдержу. Я же ребенок. — Глубоко вздыхая:

— Я совсем забыла тебе сказать.

Ася — размахивая руками:

— Теперь я режиссер.

— Дирижер!

— Дирижер. Ну пей же!

— Пой.

— А если мы не настоящие и кто-то смотрит нас? — спросила Ася и добавила: — Как мультики.

Ася, задумчиво:

— Когда мы наденем надежды...

В шесть лет.

У меня гостит подруга и остается ночевать.

В семь утра Ася заходит к ней в комнату, тихо садится и пристально смотрит.

Та просыпается:

— Что ты здесь делаешь?
— Жду, когда ты встанешь и поиграешь со мной.
— А почему ты будешь меня, а не маму?
— Маму нельзя: она носила меня в животике и очень устала.

Ася-искусительница:

— Мама, может, выйдешь замуж за соседа?
— За Жана-Кристофа? Зачем?
— Ну... Ты пойдешь к нему, он поцелует тебя...
И тогда я смогу пожениться с папой!

Ася поет:

— О, безнадежные трусы! О, безнадежные трусы!
— Ася, это любовь может быть безнадежной.

Ася меняет текст:

— О, надежные трусы!

Ася — радостно:

— А я знаю, что такое праздник святого Валентина!
— Откуда?
— В садике рассказывали. Это праздник влюбленных!

Это когда целуют в губы... Ой, так же можно получить микробы... Это нехорошо — в губы. Это нехорошо — праздник Валентина.

— Ася, сходи в туалет перед дорогой.
— Мама, я иду в гости! Ты что, не знаешь, что у людей есть туалеты?!

В семь лет.

— Мама, я не хочу на кладбище.
— После смерти?
— Да.
— А куда ты хочешь?
— В зоопарк. Прямо сейчас!
Я уговариваю Асю одеться тепло:
— Ася, как тебе красиво в этой шапке!
— Мама, я не люблю её и не хочу надевать!

— Подаришь мне тогда, когда вырастешь? — надеясь, что уловка поможет.

— Мама, ты же знаешь, когда я вырасту, мне всё будет нравиться. Как тебе!

— Мапа! — кричит Ася, соединяя папу и маму в одно, чтобы кто-то из двоих пришел на её зов.

В восемь лет.

Она приносит домой мертвую птичку:

— Мама, посмотри срочно в интернете, как её воскресить.

На мою просьбу выполнить музыкальное упражнение — Ася:

— Ну не умею я композиторить!

Ася лежит после массажа, мечтательно:

— Если бы Ева не съела это яблоко, все бы всегда ходили голыми!

В девять лет.

Я пытаюсь убедить её отдать мобильный. Ася:

— Дайте доиграть бедному ребенку на дорогом телефоне!

— Никто не выгонит меня из моей речи!

— Ася, пошли другой дорогой. Здесь темная, неосвещённая.

— Мама, не бойся, я буду твоим священником.

В десять лет.

— Я ПАДАЮ. Я бесПАДобна!